

Судьба порой выкидывает такие номера, что просто диву даёшься. В моей пока ещё недолгой жизни случались весьма странные и непонятные вещи, которые, если хорошенько подумать, случиться не могли вовсе. Но судьбе на мои капризы попросту наплевать – у неё свои есть. От них я потом страдаю, но не суть.

Не ранее как сегодня я узнал от Альмии о существовании двух перерожденцев, которых юная северянка разыскивала. С очевидной целью их физического устранения, разумеется.

Молодом парне, имеющем способность делать людей жирными одним лишь прикосновением, и девушке с голубыми волосами, владеющей магией ветра. В прошлом, по моим предположениям (Альмия не удосужилась просветить меня на сей счёт), эти двое северянке чем-то сильно досадили, иначе она не пустилась бы в долгое и опасное странствие на юг.

Я думал, что мы если и повстречаем их, то только в Сторе возле дозорной башни. Но никак не раньше.

Я уже говорил, что судьба порой выкидывает удивительные номера.

Как только я покинул «Нетрезвого эльфа» и оказался на улице, то сразу же увидел её. Да, ту самую девушку с голубыми волосами. Она была невысокого роста, едва ли не ниже Альмии, и одета под стать цвету своих волос, убранных в длинный конский хвост. Синее короткое платье с голубыми полосками и зелёным бантом на груди (которая могла посоперничать размерами с грудью Альмии), тёмно-синие чулки, на руках белые шёлковые перчатки, доходящие почти до локтя. Эта девушка внешне была бы довольно привлекательной особой, если бы не выражение непроходимой тупости на её лице. Серьёзно, она смотрела вокруг так, словно не понимала, где очутилась и что вообще здесь происходит. Как будто её резко выдернули из привычного окружения и закинули в какие-то неведомые дали.

Получается, когда в таверне мне показалось, что я увидел за окном девушку с голубыми волосами, мне отнюдь не показалось. Кто бы мог подумать.

Баква. Так, кажется, её зовут. Странноватое имечко, она явно не из местных. Впрочем, это ведь логично, потому что Баква была перерожденкой. Ни в одном королевстве вы никогда не увидите человека, имеющего столь странный цвет волос и носящего подобное имя.

Следом за мной из таверны вышла что-то невнятно бормочущая Альмия. Я понял, она заметила ту, кого давно разыскивала. Застывшая у меня за спиной северянка резко замолчала и шумно втянула в себя воздух, а затем не менее шумно выдохнула. Я обернулся и сказал:

– На ловца и зверь бежит, не правда ли?

Альмия ничего не ответила и молча вынула клинок из ножен. Я на всякий случай сделал то же самое. Если эта голубовласая владеет магией ветра, то она опасный противник, с которым будет не так уж просто совладать.

Наконец Баква заприметила нас, но выражение непроходимой тупости с её лица никуда не делось. Похоже, оно врождённое. Глаза перерожденки засветились неподдельной радостью, а её губы расплылись в счастливой улыбке.

Эй, ты чему радуешься?!

– Альмия! – воскликнула Баква. – Подруженька моя! Давно не виделись!

Расправив руки, она побежала напрямик к Альмии, надеясь, по всей видимости, заключить ту в крепкие объятия. Довольно странное поведение для того, кого считают врагом. При беге выдающаяся грудь перерожденки прыгала вверх-вниз, а та в свою очередь старалась придержать неуправляемую часть тела левой рукой. Выходило, прямо скажем, не очень.

Однако Альмия не дала себя обнять. Как только Баква приблизилась к ней на расстояние удара, северянка двинула ей ногой в живот. Крякнув, голубовласая отлетела назад и плюхнулась на землю пятой точкой. Поднялось облачко пыли, которое медленно оседало на дорогу.

- Держись от меня подальше, грязная перерожденка, - Альмия буквально сплёвывала слова.

Губы Баквы задёргались, казалось, она вот-вот расплчется. Насчёт плача не знаю, но от удара сапогом в живот вообще-то полагается кричать и корчиться от боли.

- Альмия! - обиженно произнесла Баква. - Ты злюка!

- Тебе что-то не нравится? - ядовито поинтересовалась Альмия.

- Мы столько времени не виделись, а ты встречаешь меня таким ужасным образом.

- Это ещё не ужасный образ. Поднимай свою тощую задницу и подходи поближе, чтобы я смогла отсечь твою тупую башку!

Что мешало тебе это сделать сразу? Врождённая любовь издеваться над жертвой, прежде чем убить её? Досталась же мне спутница...

Баква вынула из кармашка платья маленький платочек, шумно в него высморкалась, затем встала и отряхнула от пыли свою пятую точку. Я нахожу нынешнюю сцену странной. Если голубовласка владеет магией ветра, то почему не применяет её? Одно заклинание, и мы с Альмией улетим в неведомые дали.

Я пока не принимал никакого участия, поскольку решил подождать и посмотреть, что будет дальше. Главное, вмешаться в происходящее вовремя, до тех пор, пока события не примут скверный оборот.

- Всё ещё не рассталась с мыслью убить меня? - спросила Баква.

- Она не даёт мне покоя уже целый месяц, - ответила Альмия.

- Я же говорила, что у тебя ничего не выйдет. Просто смирись с произошедшим, это была досадная случайность. Тока, я уверена, тоже сожалеет. Ты же знаешь этих юнцов, у них такой возраст, что гормоны в голову бьют.

- Мои гормоны говорят мне, чтобы я совершила месть.

Потихоньку приоткрывалась завеса тайны, почему Альмия так жаждет отправить к праотцам этих двух перерожденцев.

Двух.

Но отчего я вижу только одного? Точнее, одну? Где тот парень, чьё прикосновение делает человека жирным?

Помните, в начале главы я говорил о судьбе и выкидываемых ей номерах? Так вот, есть ещё одна невероятная вещь – это наши мысли. Порой стоит их бояться, потому что они имеют свойство воплощаться в жизнь.

Я увидел второго перерожденца, который выходил из какой-то лавки с амулетами. Парень на ходу убирал в небольшую сумку на поясе нечто, похожее на золотую цепочку.

Дзумаса Тока. Ещё одно странное имя, не свойственное нашему миру.

Этот Тока с виду был обыкновенным пацаном лет шестнадцати-семнадцати. Среднего роста и телосложения, выражение его лица было более осмысленным, чем у Баквы. Я бы даже сказал, что он очень серьёзный человек, но не берусь утверждать наверняка. Тока (это имя или фамилия?) облачился в нашу типичную одежду: сапоги, чёрные штаны из простой ткани, белую рубашку, поверх которой была накинута синяя мантия. Мантия как у мага, но на него этот паренёк ну никак не походил. У Токи были густые каштановые волосы и яркие голубые глаза.

Слишком много голубого и синего, вы не находите?

Убрав цепочку, Тока остановился, окинув взглядом улицу, и наконец-то заметил всю нашу честную компанию. Он стал точно таким же радостным, как и Баква пару минут назад, едва увидел Альмию.

Серьёзно, почему они её встречают как старого доброго друга, хотя она горит желанием грохнуть их обоих? Странная и непонятная ситуация.

– Альми-и-и-и-я-а-а! – заголосил Тока.

Руки для объятий он, хвала небесам, не раскинул. Несмотря на показную радость, парень не спешил подойти к Альмии поближе. Он вообще никуда подходить не собирался и просто стоял на одном месте, будто его ноги пустили корни.

В этот момент мне показалось, что людей на улице возле таверны стало чуточку больше. Прямо самую малость. Наверное, глядя на нас четверых, местные начали догадываться, что назревает какое-то грандиозное событие, которое пропустить ну никак нельзя.

Ребят, вы здесь ни к селу, ни к городу. Шли бы по своим делам.

– Наконец-то, – зловеще прошептала Альмия.

– Не лучшее место для поединка, – резонно заметил я.

– Я не собираюсь упускать такую возможность.

– Думаешь, они попытаются сбежать?

– Кто знает... Зверь прибежал на ловца, так стоит ли отказываться от будущей добычи?

А ведь дело говорит. Если нам повезёт, то мы можем ликвидировать сразу двоих перерожденцев и тем самым сделать наш мир чуточку чище. Другое дело, что собравшиеся здесь горожане примут нас за убийц и наверняка вызовут стражу, чтобы те схватили нарушителей спокойствия. Значит, Дзумаса Тока и Баква должны напасть на нас первыми, дабы всё выглядело так, словно мы обороняемся. И случайно их убиваем. Неплохой расклад.

- Тока! - Баква стала носиться вокруг Дзумасы. - Альмия меня ударила в живот! Представляешь, в живот! Как она, моя дорогая подруга, могла так поступить со мной?

Голубовласка продолжала причитать, но сочувствия со стороны парня так и не дождалась. Вместо этого он ткнул её локтем, чтобы она перестала мельтешить, и произнёс:

- Другого отношения к нам у неё и не будет.

- Но мы ведь не виноваты, что так получилось! - гнула своё Баква. - Это твои гормоны всё испортили!

- Ох, дура, и зачем я тебе рассказал про них? - Тока хлопнул себя ладонью по лбу.

Я спустился со ступеней таверны и обратился к странной парочке:

- Так это вы - те самые перерожденцы, которых разыскивала Альмия?

Не знаю, зачем я задал этот вопрос, но нужно же было с чего-то начинать разговор. Слишком долго я молчал и не принимал никакого участия.

- А ты кто такой? - спросил Тока.

- Каги, если тебе интересно моё имя. Сразу скажу, что я не рад вашему перерождению в нашем мире.

- Да я и сам, в общем-то, не очень рад этому. Хилый мирок, опыта не заработаешь, способности не прокачаешь, на новый уровень не выйдешь. Тот минимум, что я получил за свою смерть и перерождение, ограничился возможностью делать даже из самого худого человека жуткого жиробаса одним прикосновением.

- Наслышан, что ты мастерски метаеть ножи.

- Это умение я освоил самостоятельно. Иначе тут попросту не выжить.

- Да, твоей подруге со способностями повезло больше.

- Потому что она не переродилась, как я, а по нелепой случайности оказалась в этой дыре вместе со мной. Так-то она богиня ветра.

Мне не нравилось, что этот парень раз за разом оскорблял мой мир, называя его то хилым, то дырой. Этим он меня только злил.

Я перевёл взгляд на Бакву. Тока сказал, что она богиня ветра. Не шибко она на богиню похожа, лишь голубые волосы выдавали в ней не совсем человека. Ну и её дурацкое выражение лица. Разве боги и богини не должны быть немножко другими, более серьёзными, что ли?

- Эй, Альмия, что ты будешь делать? - крикнул Тока.

- Убью тебя и Бакву, - холодно отозвалась Альмия.

- Убьёшь богиню? А ты всё такая же самоуверенная.

- Ничто меня не остановит. Ты ответишь за свои поступки.

- Но Баква-то ни в чём не виновата.
- Получит за компанию.
- Столько жестокости в тебе.

Надо же, перерожденец тоже отметил эту особенность юной северянки. Я внимательно слушал их диалог, который вёлся таким тоном с обеих сторон, будто бы разговаривали заклятые друзья. Я был напряжён, поскольку поединок мог начаться в любую секунду. Неизвестно, кто первый нанесёт удар. Тока своими ножами, которые висели у него на поясе, или же Баква своей магией ветра.

Хотя я склонен считать, что отличится опять Альмия.

- А можно я принесу тебе извинения, и мы разойдёмся тихо-мирно? – сказал Тока.
- Иди к чёрту со своими извинениями, – бросила Альмия.
- Разве их будет мало?
- Твоей пролитой крови будет достаточно. Ты ответишь мне за всё. Меня, сестру, деньги, твоё враньё.
- Ой, да будет тебе, с кем не бывает. Ты ведь всё равно решила проблему с сестрой, не так ли?
- Ценой невероятных усилий. И теперь тебе воздастся за всё.

Я ошибался, думая, что отличится Альмия.

Тока так быстро выхватил один из ножей, что я едва это заметил. Он вскинул руку и нож полетел Альмии в голову. Мои рефлексy сработали безотказно, и я смог сбить нож в полёте. Раздался звон металла.

- Какой проворный, – хохотнул Тока, метая новый нож уже в меня.

Как и в первый раз, я сработал чисто. Оба ножа отлетели в сторону, но были быстро подхвачены своим хозяином, который оказался чрезвычайно подвижным. Требовалась концентрация внимания, чтобы уследить за его передвижениями. Другое дело Баква – приоткрыв рот, она хлопала ресницами и пыталась сообразить, что происходит.

К слову, пока я отбивал первый нож, Альмия ринулась в атаку. С яростным криком она набросилась на Току, который к тому моменту уже успел подобрать оба отбитых мной ножа. Парень оказался не промах и все удары северянки он без особых проблем смог отразить. Он и впрямь не только великолепно метает ножи, но и мастерски ими орудует. А вот Альмии явно глаза застилала ненависть к парню, поэтому её движения были резкими, неточными и предсказуемыми.

Ну и пусть пока развлекаются, а я сейчас разберусь с богиней ветра, или кто она там на самом деле.

Я прыгнул на Бакву, которая стояла не так далеко от меня, и занёс меч, намереваясь сделать один рубящий удар. Однако моим чаяниям не суждено было сбыться. Голубовласка пришла в себя и, увидев, что её буквально собираются разрубить пополам, сделала щелчок пальцами правой руки, а затем указала на меня мизинцем.

- Летний ветерок! - негромко крикнула Баква.

Не скажу, что ветерок оказался таким уж летним. Он, в моём представлении, должен быть лёгким, тёплым и приятным. Меня же сдуло мощным потоком воздуха, словно я ничего не весил, и припечатало к стене таверны. Сверху посыпался какой-то мусор.

Ого, так она действительно владеет магией ветра!

Баква повернулась к сражающимся Токе и Альмии и проделала с ними такой же фокус, что и со мной.

- Летний ветерок!

Парень и девушка разлетелись в противоположные стороны. Тока моментально вскочил на ноги и, потрясая кулаком, завопил:

- Дурында, ты что такое вытворяешь?! Угробить меня захотела?!

- Вам не надо драться, - сказала Баква прямо-таки умоляющим голосом.

- А что нам надо делать? Стреляй своим ветерком в неё, а не в меня!

- Но я не хочу навредить подруге!

Баква скорчила смешную мордашку. Я даже не удержался и улыбнулся, хотя поводов для веселья отнюдь не было.

- Идиотка! - завопил Тока. - Она же нас обоих убить хочет!

Альмия очухалась после «летнего ветерка», который с чистой совестью можно было бы назвать «чёртовым ураганом». Северянка подобрала вылетевший из рук клинок и вновь набросилась на Току. На этот раз молча, не издавая ненужные звуки. Опять зазвенел металл - клинок Альмии никак не мог совладать с парой ножей Токи.

Со страдальческим выражением лица Баква мучительно размышляла, что же ей сделать. Ну-с, пока ты думаешь, я от тебя избавлюсь. Голубовласка не успела нанести свой воздушный удар по мне и ей пришлось в срочном порядке увёртываться от моих ударов. Подвижностью эта богиня-перерожденка обладала потрясающей. За мгновение до того, как мой меч готов был разрубить её пополам, она отскакивала назад и вскидывала руку, чтобы метнуть очередной «летний ветерок», только я подозревал, что на сей раз он будет вовсе не летним.

Нельзя, ни в коем случае нельзя дать ей применить свою проклятую магию, иначе мне крышка.

Мы двигались вдоль улицы, постепенно удаляясь от таверны. Ни я не мог нанести один смертельный удар, ни Баква сотворить заклинание. Мне не хватало буквально чуть-чуть скорости. Эх, надо было больше упражняться с мечом!

- Зря стараешься, - сказала Баква. - Ты не сможешь навредить мне.

- Это ещё почему? - удивился я.

- Потому что я богиня. Меня нельзя убить.

- Почему же ты не дашь рубануть тебя мечом?
- Голову ведь отсечёшь.
- Разве тебя нельзя убить?
- Нет, но голову отсечь запросто.

Какая же она непроходимая дура.

Боковым зрением я видел, как улица продолжала наполняться людьми. Толпа росла как на дрожжах. Новые зрители всё прибывали и прибывали, и не было этому потоку ни конца, ни края. Интересно, как скоро здесь объявится городская стража и вмешается? Постойте, а разве тот мужчина в лёгких доспехах и с алебардой в руках не стражник? Почему тогда он стоит, опёршись на оружие и с интересом наблюдая за проходящей схваткой? Вероятно, в Итроне настолько скучно, что даже стражники плевать хотели на выполнение своих прямых обязанностей, забывая про них ради интересного зрелища.

Надо побыстрее заканчивать.

- Ай!

Альмия издала крик боли. Я перестал атаковать Бакву и посмотрел на северянку, из рук которой выбили меч.

- Ну всё, моя дорогая, - торжествующе сказал Тока, широко улыбаясь. - Позволь мне тебя обнять!

Я на секунду опешил. Этот перерожденец фактически победил Альмию, но вместо того чтобы добить поверженного соперника, он хочет его обнять. Точнее, её.

- Отвали от меня, чёртот извращенец! - воскликнула Альмия.

Она метнулась было к упавшему мечу, он Тока проворно подпрыгнул к девушке и обнял её, прижавшись к груди. Вот же подонок!

- Ох! Как давно я мечтал прикоснуться к твоим очаровательным близнецам! Они гораздо больше, чем у твоей сестрицы.

Сказано было с таким сладострастием, что меня едва не затошнило. У нас поединок или любовные посиделки?

- А ко мне он никогда так не прижимался, - обиженно проговорила Баква. Выглядела она такой жалкой, что во мне проснулось... Хотя, нет, сочувствия к голубовласке как не было, так и нет.

Альмия визжала, словно была не северной воительницей, а кем-то голубых кровей. Она старалась вырваться из цепких объятий Токи, но тщетно. Я кинулся ей на помощь. Увидев моё приближение, перерожденец оттолкнул от себя девушку и приготовился дать мне отпор.

Я не Альмия, гадёныш, ножи тебя не спасут.

Я старался быть предельно сконцентрированным, чтобы ничто не отвлекало от цели повергнуть Току. Мои удары были сильны, точны и любой другой человек уже давным-давно бы

оказался без головы, но я имел дело с перерожденцем. Тока ушёл в глухую оборону, я не давал ему возможности контратаковать. Осталось найти брешь в обороне.

- А ты хорош, - похвалил меня Тока.

- Да и ты не промах, - сказал я.

- Тогда зачем мы дерёмся?

- Потому что я ненавижу перерожденцев.

- Но почему?

- Долгая история, лень рассказывать. Давай я просто тебя убью, а ты переродишься где-нибудь в другом мире. Уверен, там тебе понравится больше.

- Нет, приятель, так не пойдёт. Дважды я могу не переродиться.

Толпа зевак разрослась до невероятных размеров. Похоже, устроенное нами шоу здесь видели впервые и каждый собирался насладиться им сполна. Второй раз такого просто могло не быть.

- Что ты натворил?!

Безумный вопль разлетелся по улице. Он заставил меня и Току прекратить бой и обратить своё внимание на Альмию, которая тот самый вопль издала. Я изумлённо открыл рот, посмотрев на девушку. Она преобразилась. Стройное тело, шикарная грудь и очаровательное лицо исчезли и заменились на подкожный слой жира. Альмия расплнела раза в три, заимев толстые конечности и живот, который практически сровнялся по величине с грудью. У северянки отрос второй подбородок, из-под которого проглядывался третий, щёки надулись и стали немного свисать. На место бывлой красотки пришла какая-то толстуха.

В общем, в голодный год Альмией можно будет прокормить в течение месяца целую деревню.

Одежда девушки растянулась, но каким-то чудом не порвалась. По логике вещей это столь же невозможно, как и перерождение померших японских школяров.

Но кого волнует какая-то там логика?

Вот она - способность, полученная Токой после перерождения. Делать людей жирными. Он обнял Альмию, дотронулся до неё и результат налицо. И на другие части тела заодно. Превращение из стройняшки в любительницу много и вкусно покушать случилось довольно быстро, не прошло и пяти минут.

- Каги... - Альмия обратила на меня своё не очень худое лицо. - Каги... - всхлипнула она.

- Верни ей бывлой облик, - я направил меч на Току, отошедшего немного в сторонку.

- Извини, приятель, - пожал плечами перерожденец. - Сделать этого я не смогу.

- Сукин ты сын!

Мы возобновили бой. Удар, парирование, удар, парирование. Тока по-прежнему не контратаковал и находился в глухой обороне. Я ясно видел, что его способности мечника проигрывают моим, но вот в защите парень преуспел. Однако постепенно он выдыхался. На

лице блестели капли пота; когда он махал ножами, его рот был приоткрыт. Ещё несколько минут и бой закончится моей победой. Нужно лишь продержаться это время.

Но продержаться мне не дали.

Наконец-то объявился отряд городской стражи, к которой нехотя пришлось присоединиться тому стражнику, что взирал на нас вместе с остальными. Отряд принялся разгонять зевак, хотя те явно никуда уходить не желали. Затем Баква внезапно осознала, что я вообще-то прямо сейчас пытаюсь убить её друга. Богиня-перерожденка трижды щёлкнула пальцами и направила свой мизинец на нас с Токой.

– Безумный смерч! – выкрикнула голубовласка.

Я заметил, как Тока побледнел. Он ушёл от последней моей атаки, резко развернулся и дал дёру. Я был растерян – ещё никогда противник не убегал от меня, все были слишком гордыми, чтобы позорно покидать поле боя.

Но Тока убегал не от меня. Он спасал себя от «безумного смерча» Баквы.

Мощный, нет, мощнейший порыв ветра, поднявший пылевую тучу и от которого засвистело в ушах, оторвал меня от земли и подбросил высоко вверх. Вместе со мной в воздухе закружились камни, какие-то обломки досок и несколько человек из тех зевак, что наблюдали за поединком. Меня крутило и вертело, я не знал, где находится верх, а где низ.

Краем глаза я заметил пролетающую мимо меня Альмию, которая визжала и делала взмахи руками, аки птица. Я умудрился в полёте схватиться за девушку и притянуть её к себе.

Если мне суждено упасть, то лучше упасть на располневшую северянку и тем самым смягчить удар.

– Что происходит?! – крикнула Альмия.

– Твоя подруга с голубыми волосами наслала на нас безумный смерч, – сообщил я очевидное.

– Она мне не подруга.

– Сути дела это не меняет. Мы летим и неизвестно где приземлимся.

– Где-нибудь...

Где-нибудь меня не устраивало. Раз уж мы поднялись в воздух, то пусть этот смерч перенесёт нас в Стор. И быстро, и бесплатно.

Пришлось зажмуриться, потому что в глаза то и дело норовил залететь всяческий мелкий мусор. Другое дело, что помимо мелкого, в водовороте смерча носился как угорелый и крупный мусор. Большой камень или черепица запросто могли прилететь прямо в голову, ударом отделив её от тела или раскроив надвое.

Мне голова покамест нужна, я не готов с ней расставаться.

Наконец я почувствовал, что смерч стал слабеть. Я приоткрыл глаза. Могу сказать, унесло нас не так уж далеко. Итрон виднелся, особенно примечательной была та часть, что оказалась разрушена смерчем. Перерожденцев, поди, уже и след простыл. После таких-то разрушений они обязаны были поскорее смыться в сторону Стора. Жители Итрона надолго запомнят

девушку с голубыми волосами.

Смерч окончательно рассеялся, и мы с Альмией ухнули на землю с высоты десятка саженей. На наше счастье внизу был густой лес. Ветви деревьев и листва замедлили падение, которое тем не менее оказалось весьма болезненным. Я вынужден был отпустить Альмию и падать, прикрывая лицо руками, чтобы сохранить в целости глаза.

Бум. Упал я.

Бабах! Свалилась Альмия. Будь она тяжелее на полкило, это вызвало бы землетрясение.

Я поднялся, отряхнулся и ощупал себя на наличие травм. Их не было, а вот отравленные дротики и один мешочек с дымовой завесой я всё-таки умудрился потерять. Ничего удивительного, странно, что в подобном головокружительном полёте и последующем падении из меня весь дух не вытрясло. Несколько огорчённый потерей, я подал руку девушке, поскольку без посторонней помощи она встать не смогла. Альмия опустила голову и не проронила ни слова.

- Ты цела? – учтиво поинтересовался я.

- Не смотри на меня, пожалуйста, – попросила северянка.

- Почему?

- Я стала страшной и толстой. Хочу сдохнуть!

- Ну-ну, не надо таких поспешных решений. Сдохнуть мы всегда успеем, а вот решить твою проблему можем.

Альмия подняла голову, глядя на меня с надеждой. Пусть её лицо теперь напоминало полную луну, но голубые глаза оставались всё такими же прекрасными.

- Правда? – спросила Альмия.

- Неподалёку от Стора отшельником проживает один мой знакомый маг, – сказал я. – Он варит мне всякие зелья, делает дымовые завесы и помогает по мелочи. Думаю, что вернуть твоё тело в прежнее состояние у него труда не составит.

- Тогда стоит поспешить!

Поспешить, к сожалению, мы не могли из-за веса Альмии, который не позволял ей передвигаться быстро. Однако придётся нам идти пешком и делать постоянные привалы. Чувствую, в Стор раньше послезавтра мы не попадём. О том, чтобы отправиться с караваном, теперь не могло быть и речи. После всех сегодняшних передряг нас в Итроне ждёт тёпленький приём.